

в реестр недобросовестных поставщиков». URL: <https://legalacts.ru/doc/pismo-fas-rossii-ot-16032017-n-ia1679017-po-voprosam/> (дата обращения 15.09.2022).

УДК 347.2.3

Гиринович Ксения Евгеньевна,
магистрант, Костромской государственной университет, г. Кострома
heykseni@rambler.ru

Girinovich Ksenia Evgenievna,
undergraduate, Kostroma State University, Kostroma

Журавлев Кирилл Андреевич,
магистрант, Костромской государственной университет, г. Кострома
mr.Zhuravlevkirill@mail.ru

Zhuravlev Kirill Andreevich,
undergraduate, Kostroma State University, Kostroma

**ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОГОВОРОВ, ЗАКЛЮЧЕННЫХ
В ЭЛЕКТРОННОЙ ФОРМЕ,
ПОРОЖДАЮЩИЕ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ СДЕЛОК**

**LEGAL PROBLEMS OF CONTRACTS CONCLUDED
IN ELECTRONIC FORM, GENERATED INVALIDITY
OF TRANSACTIONS**

В данной статье авторами анализируются изменения в правоприменительной практике, продиктованной глобальным развитием цифровых технологий. Рассматриваются актуальные вопросы недействительности сделок, созданных участниками правоотношений в дистанционной форме, а также анализируются последствия возможного недобросовестного поведения участников, использующих цифровые сервисы.

In this article, the authors analyze the changes in law enforcement practice dictated by the global development of digital technologies. The current issues of invalidity of transactions created by participants of legal relations in a remote form are considered, and the consequences of possible unfair behavior of participants using digital services are analyzed.

Гражданские правоотношения, недействительные сделки, цифровизация, правоотношения в сети Интернет, проблемы законодательного регулирования вопросов недействительных сделок.

Civil legal relations, invalid transactions, digitalization, legal relations on the Internet, problems of legislative regulation of invalid transactions.

Достижения научно-технического прогресса естественным образом проникают глубоко в нашу жизнь, способствуя развитию прогрессивных общественных отношений. Информатизация общественных отношений невольным образом оказывает как позитивные, так и негативные влияния, в том числе и на сферу правовой регламентации, то есть, законодательное регулирование.

Несмотря на осведомленность законодателя о таком, не исчерпываемом временем факторе общественных отношений – как об их постоянной изменчивости, не всегда удается оперативно устранить пробелы, которые вызывают некие коллизии при осуществлении, как на первый взгляд кажется, давно обыденных, понятных и устоявшихся, в том числе и на законодательном уровне.

В Российской Федерации сделка выступает основной правовой формой для взаимодействия между субъектами гражданского оборота. Продолжительное время в России осуществлялась реформа гражданского законодательства, которая существенно затронула институт сделок, в том числе, институт недействительных сделок. Расширение договорной практики и массовое внедрение цифровых технологий предопределило как законодательное закрепление нормы о заключении сделок дистанционным способом – в частности, путем подписания электронного договора, так и некоторые правовые сложности в данной области.

Так, нам теперь уже достаточно известны сервисы, располагаемые на просторах той самой сети Интернет, позволяющие осуществлять правоотношения в дистанционном формате. В качестве примера отметим, что на портале государственных и муниципальных услуг – Госуслуги, существует конструктор договора купли-продажи транспортного средства, как разновидность сделки, он позволяет участникам гражданских правоотношений вступить в них посредством полного дистанционного взаимодействия. Но стоит особо подчеркнуть, что, несмотря на явно невидимую сферу, в которой простираются и развиваются данные отношения, не стоит забывать, что и регулирование на законодательном уровне данной сферы общественных отношений осуществляется ничуть не меньше. Таким образом, создавая, изменяя или прекращая правоотношения между контрагентами в дистанционном формате, мы все также становимся участниками ничуть не изменившейся с точки зрения прав и обязанности сделки.

Сделками, в соответствии со статьей 153 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей [1]. Легальная дефиниция, обозначенная законодателем, является достаточно широкой и обеспечивает возможность рассматривать в качестве сделок большой круг явлений, в том числе и в аспекте цифровизации.

В российском гражданском законодательстве действительность сделки обуславливается такими критериями как законность содержания сделки, правоспособность и дееспособность участников сделки, волеизъявление сторон,

а также форма сделки. Основания для признания сделки недействительной появляются в случае несоблюдения одного из ранее перечисленных условий.

Представляется, что сделка может рассматриваться как договор, заключаемый в электронной форме, то есть соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей (ст. 420 ГК РФ).

Также, договор, заключенный с помощью сети Интернет, можно рассматривать как обязательство. Однако, в данном случае неоднозначна полнота акцепта при заключении такого договора. С одной стороны, электронный договор ничем не отличается от бумажного, поскольку его содержание является такой же документированной информацией, а с другой стороны, рассматривая договор, заключенный в электронной форме, следует четко определять момент возникновения обязательств у каждой из сторон.

В то же время договор, заключенный дистанционным способом, можно рассматривать в качестве документа, фиксирующего права и обязанности сторон. Применительно к гражданскому праву, документом является письменный акт, составленный компетентным лицом в предусмотренной соответствующим правовым актом или договором форме, содержащий реквизиты, которые позволяют идентифицировать закрепленную в нем информацию, устанавливающую или удостоверяющую юридические факты [2; 5]. Исходя из пункта 11.1 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», электронный документ – это документированная информация, представленная в электронной форме [3]. Таким образом, договор, который заключается в электронной форме – это документ, в котором информация о правах и обязанностях сторон зафиксирована в электронной форме.

Законодательное регулирование правовой сферы при заключении договора в электронной форме в настоящее время остается недостаточной. В Гражданском кодексе РФ содержатся общие нормы, из которых вытекает возможность заключения договора в электронной форме, но отсутствуют положения, которые указывали бы на особенности заключения таких договоров.

Также, из-за недостаточности законодательного регулирования аспектов, касающихся договоров, заключенных в электронной форме, надлежащая идентификация субъектного состава усложняется. Это выражается в том, что исходя из статьи 6 Федерального закона «Об электронной подписи», достоверность идентификации субъектов правоотношений в сети Интернет возможна только с помощью усиленной электронной подписи [4]. Понятие об усиленной электронной подписи раскрывается через возможность достоверного определения лица, который подписывает документ. В иных случаях, например, при применении простой электронной подписи, идентификация участника сложившихся правоотношений будет являться недостоверной, а результатом неопределенности субъектного состава станет недействительность сделки.

Из проблемы неопределенности субъектного состава также вытекает сложность с добросовестностью субъектов. Так, согласно ч. 5 ст. 10 ГК РФ

добросовестность участников правоотношений предполагаются, однако, из данной правовой нормы не предусматривается вопрос оценки добросовестности стороны, когда правоотношения контрагентов возникают, изменяются или вовсе прекращаются дистанционным способом. Мы понимаем, что наличие некоего согласия стороны, выраженного, например, в электронном письме, не презюмирует ее добросовестности вовсе. В данном случае цифровые технологии, как облегчают нормальную реализацию правоотношений, так и порождают прецеденты в том числе для недобросовестного поведения.

Таким образом, при заключении договоров в электронной форме сохраняется проблема неопределенности субъектного состава при недостоверной или недостаточной идентификации сторон договора. Возможность электронной подписи договора не гарантирует, что каждому гражданину доступно электронное подписание договора, так как не у каждого гражданина такая подпись имеется, а альтернативного варианта законодательно не предусмотрено. Также остается открытым вопрос принципа добросовестности сторон в гражданских правоотношениях, поскольку наличие некоего общего правила о добросовестности сторон, все же, не обеспечивает ее фактического наличия, а в условиях цифровых технологий и вовсе способствует распространению способов недобросовестного поведения участников гражданского оборота, преследующих иные цели, нежели взаимовыгодное договорное сотрудничество.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : текст с изменениями и дополнениями на 25 февраля 2022 года : принят Государственной Думой 21 октября 1994 года. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 10.09.2022).

2. Об обязательном экземпляре документов : текст с изменениями и дополнениями на 01 мая 2022 года : принят Государственной Думой 23 ноября 1994 года. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 10.09.2022).

3. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : текст с изменениями и дополнениями на 14 июля 2022 года : принят Государственной Думой 08 июля 2006 года : одобрен Советом Федерации 14 июля 2006. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 10.09.2022).

4. Об электронной подписи : текст с изменениями и дополнениями на 14 июля 2022 года : принят Государственной Думой 25 марта 2011 года : одобрен Советом Федерации 30 марта 2011. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 10.09.2022).

5. Карев Я. А. Электронные документы и сообщения в коммерческом обороте: правовое регулирование. М. : Статут, 2006. С. 45.